

Вятский государственный гуманитарный университет (Россия)

Факультет философии и культурологии

Кафедра культурологии и рекламы

Международный научный семинар молодых ученых «Культурологические штудии» приглашают принять участие в работе Всероссийской научной конференции с международным участием

«Гуманитарная экология в системе комплексного исследования человека»

Время проведения: 27-29 октября 2011 г.

Гаухар Абдрасилова,
к. филос. н.

АПОЛОГИЯ РОДО-ПЛЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ КОЧЕВЫХ КАЗАХОВ

Величие нации определяется по умению отвечать на запросы общечеловеческих ценностей. Одним из явлений, играющих такую роль в казахской истории, является родоплеменная система, которую Лев Гумилев описывал как социальные институты, присущие Великой Степи, а известный этнолог Акселеу Сейдембек назвал ДАТ "Далалык Аңыз Тарихнамасы" - история родословной степняков.

Так же, как любой организм имеет свою защитную иммунную систему, здоровье национального духа проявляется через скепсис и антидогматизм народа. Когда эти защитные механизмы дремлют, народ переживает самые опасные периоды своей истории. Для казахов таким периодом стали последние триста лет, когда всё присущее этносу преподносилось как «дикость» и «пережитки прошлого» с печатью варварства. Это период, когда гордость за оригинальное национальное мироощущение была чревата опасными последствиями.

Независимость страны и свобода современного научного и философского мышления возродили национальный патриотизм. Как говорит Н.А.Назарбаев, «в нашей истории нет ничего, чего нужно стесняться».

Если отодвинуть ложную идеологию и страхи рабского сознания, то родоплеменная система номадов - это важнейшее духовное явление, сыгравшее в жизни кочевников множество функций. Родоплеменная система выступает как:

- Онтологическая сущность и причина религиозной индифферентности казахов
- Фундамент самоидентификации
- Интеграционный механизм, эквивалент степной государственности
- Источник эмоционального позитива
- Механизм формирования экзистенциальной безопасности
- Предпосылка «безусловной любви» у индивида
- Хранитель генофонда нации
- Основание национального патриотизма
- Источник толерантности народа.

Приступим к подробному описанию этих функций.

Родоплеменная система как онтологическая сущность номада и причина религиозной индифферентности казахов

В процессе формирования человека из человека, после вопроса самосохранения на первом месте по значимости стоит онтологическое представление. Это - вопрос самости и смысла жизни человека. Так как знать свое место в бытийном пространстве – главная потребность человека. Поэтому вопрос «Кто я?» охватывает вопросы «Откуда я произошел?» и «Что есть мир?». На эти вопросы можно ответить, только рассматривая целиком свое окружение.

Мировосприятию кочевника не присущ фанатизм. В его представлении высшие небесные силы легко и без конфликта гармонируют с социальным укладом, в котором он живет, что и составляет основу его мировоззрения. В то время, как опорой традиционного мировоззрения кочевника, состоящего из бесконечных перемен, является Небо и Небесный Тенгри, то опорой в социальной жизни кочевника, питающей его дух и ощущение сопричастности миру, дающий смысл его существованию, выступает родоплеменная система. Кочевник не создает грандиозную натурфилософскую систему, но и не чужд метафизике. Даже после принятия ислама он умело приспособливает свои исконные архаические представления к потребностям жизни. В его сознании нет крайностей. Номад индифферентен даже к Богу. Внутреннюю поддержку, потребности быта и даже проблемы на свою голову он находит в этой жизни. Находя всё, что нужно, именно в земной жизни среди своих сородичей, он не делает ставку на мир иной и высшие силы.

Вопросом «Кто ты? Кто твои предки?» он вмиг превращает всё человечество в своих родственников. Это происходит таким образом. Для казаха существует три ближайших круга родства: самый близкий – по линии отца (өз жұрты), второй - по линии матери (нағашы жұрт), третий - по линии супруги (қайын жұрт). По этим линиям не только любое племя может стать родственным казаху, но и любой этнос – через многочисленные родственные связи. Это открывает путь к неограниченной коммуникации и «народоведению» - «халықтану» (термин М. Қозыбаева). Распад единства и содружества людей, племен и народов воспринимается кочевником как разрушение всеобщей гармонии.

Родоплеменная система как фундамент самоидентификации

Для каждого человека жизненно важно понимать свое место в социальном пространстве и знать, в какой социокультурной группе он состоит. Поэтому вопрос «Кто я?» содержит в себе вопрос «Кого я представляю?», «Представителем какой группы я являюсь?». Вопрос самоидентификации стоит на втором месте для человека после онтологической проблемы. Вне социальной структуры человек беззащитен.

К поиску своего «я» человека толкает потребность к самоидентификации. По мнению британского социолога Энтони Гидденса, человек, не прошедший традиционную идентификацию, не может принимать решения, опираясь на свой глубинный образ. В разных социальных ситуациях он теряется в понимании себя, в выборе линии поведения. В поисках своего «я» он обращается в разные социальные институты рефлексии: к психоаналитикам, в медицинские и воспитательные учреждения, религиозные общины и др. Но они не дают ощущения завершенности образа, они относительны, человек не

приобретает чувство экзистенциальной безопасности, всякий раз сталкиваясь с вопросом доверия к другому.

Самоидентификация личности жизненно важна по следующей причине. «Я» никогда не существует автономно от «Ты». Показать и доказать свою значимость другому – главная предпосылка формирования личности. Человек смотрит на другого человека, как на свой образ в зеркале (теория Жака Лакана). В отличие от других существ, он верит, что этот образ и есть он сам. Чем благороднее этот образ, тем комфортнее ощущает себя смотрящий. Как гласит казахская пословица, «Каждый мечтает, чтобы вершина, на которую он поднимается, была выше других». Это мощный механизм мотивации, который подстегивает человека к культурному развитию, телесному благородству и материальному успеху. Благодаря этой мотивации строятся города, пишутся великие труды, люди идут на героизм и даже на смерть. Без самоидентификации развитию личности грозит распад при первом же критическом моменте. При этом не следует понимать это как поверхностное, честолюбивое стремление к первенству одного человека над другим. Описанная мотивация к самоутверждению характерна для человечества в целом.

Принадлежность к тому или иному роду не является сущностным признаком казаха. Например, быть эллином в Древней Греции, гражданином – в древнем Риме, преданным вассалом короля или верным христианином в средневековой Европе определяло сущность человека. А, быть представителем Старшего или Младшего жуза для казаха не является сущностным признаком. Поэтому разделение на жузы не дает власть и превосходство одного над другим. Следовательно, родоплеменная принадлежность не определяет смысл жизни номада, а служит показателем идентификации. Таким образом, самоидентификация становится фактором консолидации и императивом толерантности. Речь не идет о трайбализме, местничестве и конформизме, которые умаляют отдельного человека, отнимая у него право голоса. Речь идет о формировании человека, его индивидуализации, рефлексии пространственно-временных факторов его бытия.

Родоплеменная система как интеграционный механизм, эквивалент степной государственности

Человек живет в обществе, поэтому социальная интеграция является важным фактором жизни.

Кочевой образ жизни казахов (отсутствие культуры оседлости и других видов деятельности, кроме скотоводства), затрудненная коммуникация из-за расстояния между населёнными пунктами, распространение первичных форм религии (шаманизм, тенгрианство), слабость государственности, полигамная форма семьи не способствовали инкультурации - приобщению человека к обществу - как это было в оседлых культурах. Поэтому роль интеграционного мотива выполняет родоплеменная система. Благодаря ей кочевые казахи осваивали образы, навыки, ценности своего рода и уже не ощущали себя безродными, случайными пришельцами в этот мир. Усваивая традицию, происхождение своего рода, племени, индивид ощущал себя частицей большого целого, мини-государства, в котором имеются органы управления, механизмы надзора и наказания и который, в свою очередь, примыкает к еще большему сообществу.

М.Козыбаев писал: «Когда несколько родственных семей делят одно кочевье, это аул, или соседи. Если расстояние большое, то они земляки и кровные родственники. Если между ними более 13 поколений, происходящих от одного праотца, то это «ру» - род. Когда

несколько родов роднятся или объединяются по общим интересам – это «тайпа» (племя). Несколько «тайпа» (племен) составляют жуз. Расширенное племя – это «ел» или «халык», или народ. Если «ел» имеет политическую автономию, это «улус». Если имеются границы, социально-экономическая независимость – это «мемлекет» – государство. Когда есть свой язык, традиции, культура, территория, этнические особенности, это «улт» - нация» (*Қозыбаев М.Қ. Қазақ шежіресі А., 2005*).

Родоплеменная система как источник эмоционального позитива

Родоплеменная система является фундаментом психики кочевого человека, формируя его убеждение в том, что жизнь позитивна. Родоплеменная система – своеобразное окно в мир. Краски окружающего мира не есть настоящие краски жизни. Они отражают наше внутреннее состояние. Когда наш внутренний мир покоен и радостен, то и внешний мир представляется радостным. Если внутри нас бушует буря негатива, то и мир становится мрачным. Стало быть, мироощущение человека определяется его социальной средой.

Западный мир, пережив эйфорию индивидуализма, в 20 веке пересмотрел с социальной точки зрения соотношение категорий целого и части, общего, особенного и единичного, и пришел к выводу, что категория «мы» является фундаментальной и предшествует категориям «я» и «ты» (к примеру, так говорит религиозная антропология Марселя).

Человек, считающий, что нельзя доверять окружающим, ожидает от внешнего мира только плохое, а неизбежные связи и отношения исполняет вынужденно, без желания и в противоречивых чувствах. Принцип «кругом враги» делает его жизнь нелегкой. Он всегда в ожидании негатива. Это большая нагрузка на психику, в итоге человек изнашивается изнутри. Внутренние страхи неизбежно вырвутся наружу. Но в какой форме – как нервные болезни (нервозность, многословие, истеричность, депрессивность), моральные отклонения (лицемерие, стяжательство, честолубие), телесные отклонения (садизм, мазохизм, гомосексуализм, суицид, членовредительство как «протест, направленный вовнутрь») (Хайдеггер) - это индивидуальный вопрос.

Человек с позитивным отношением к миру развивает дружелюбные мирные соседские отношения. Для такого человека мир привлекателен и интересен. У кочевников принцип «каждый – для себя» не работает. Кочевой казах принимает любого, с присущими ему особенностями, не теряя при этом себя.

Родоплеменная система как механизм формирования экзистенциальной безопасности

Будучи сферой реализации человеческого Я, коммуникация стоит выше всех сфер. Основным средством коммуникации является слово. Слово несет в себе эмоции и информацию. Ни один вид наслаждения не заменит удовольствия от общения. Настоящие отношения людей происходят на уровне чувств. Эмоциональные связи нужны человеку так же, как биологические потребности. Как невозможно обойтись без еды и воды, так же важны эмоциональные связи. В отсутствие эмоциональных привязанностей, у человека не формируется базальное (фундаментальное) чувство безопасности. Человек, не ощутивший настоящую эмоционально-психологическую безопасность, будет жить в объятии интенсивно проникающего во все сферы его жизни страха.

Каждому человеку важно знать, что он любим, уважаем и имеет надежную опору. Это главная предпосылка формирования личности. Ощущение безопасности возникает из душевного тепла и искренних чувств, близости и родства. В случаях, когда по различным

причинам прерывается эмоциональная связь, её заменяют пустые слова и бессмысленные ритуалы. Как говорил Абай, «что не идет от сердца, то и не доходит до сердца». Казахи говорят, «не человек гостит у человека, а сердце гостит у сердца». Это ощущение базовой защищенности в оседлой культуре формируют семья, коллектив, гражданское общество, государство, а в истории всего человечества - религия. При кочевом образе жизни, где семья полигамная, религия архаическая, а общество патриархальное, ощущение безопасности давала родоплеменная система.

Родоплеменная система как предпосылка «безусловной любви»

Основы духовного здоровья, уверенности в себе и национальной идентичности психологи называют «безусловной любовью». Иначе говоря, это способность чувствовать себя счастливым. Это ощущение формируется в младенчестве только у людей, не ощущавших эмоциональное сиротство. Когда по разным причинам человек растет без любви родителей, во всем течении взрослой жизни его главными чертами будут зависть, неуживчивость, неумение сосуществовать с другими людьми. В кочевой семье у каждого члена семьи свое место. Нежеланных детей не бывает – «каждый младенец приходит со своим уделом». Сирот не отпускали из семьи, они были на попечении родственников. В отличие от представителей оседлой культуры, просчитывающих каждое действие и стремящихся к гармонии только в пределах ограниченного пространства (своя страна, свой дом, своя семья), номад легко и стремительно входит в другой мир, воспринимает всё новое, раскрывая свою экзистенцию, независимо от пространства и времени.

Родоплеменная система как хранитель генофонда нации

По сравнению с ядерными бомбами, сброшенными на японские города в 1949 году, мощность каждой бомбы, прошедшей испытание на территории Казахстана (а их было более 500), была в сто раз больше. Несмотря на это, казахские школьники показывают отличные результаты на международных олимпиадах, и это объясняется присущей только казахам традицией “Жеті ата” – запретом на кровосмешение между родственниками до семи колен. Несмотря на санкцию шариата на кровосмешение между близкими родственниками (что имело место, например, у оседлых народов Средней Азии), казахи это жестко пресекали. Результаты такого кровосмешения казахи-скотоводы видели на практике: скрещивание между собой потомства от одной кобылы давало слабых, неполноценных жеребцов с коротким циклом жизни. Если бы традиция родственного кровосмешения вошла в быт и казахов, встал бы вопрос физического выживания этноса. В известной поэме Шакарима «Калкаман – Мамыр» рассказано о трагичной любви двоюродных сестры и брата, закончившейся расправой над ними. Юноша Калкаман, соблазнив девушку Мамыр, предлагает ей пойти против воли родственников, ссылаясь на норму шариата. Однако родственники убивают их, чтобы пресечь противоестественный союз.

Помимо физиологической стороны, этот факт имеет и морально-психологическое значение. Знание своей двухсотлетней родословной формирует у казаха представление о преемственности поколений и свою роль как звена между прошлым и будущим. Номад осознает, что его история – это история его предков. Отсюда мысли о чести и долге перед Отчизной и духами предков. Такие мысли не допустят нравственного отклонения человека даже в случаях крайней нужды и отчаяния.

Родоплеменная система как основание национального патриотизма

В фильме о путешествии Марко Поло в Китай есть эпизод, где он встречается с кочевыми племенами. Обрадовавшись гостю кочевники устраивают празднество с традиционными соревнованиями всадников, борцов, певцов. После праздника вождь племени спрашивает Марко Поло, понравилось ли ему представление. «Да, - ответил путешественник, - но ваша жизнь полна страданий». Вождь с грустью опускает голову. Создателем фильма, отражающего превосходство материальных благ оседлой культуры перед кочевым образом жизни, невдомёк секрет патриотизма номадов с их неустроенным бытом. Там, где европеец видит лишь голую степь и торопится возвратиться в свой устроенный рай, кочевник видит землю, за которую отдавали жизнь его предки. Отличиеномада от оседлого человека можно выразить формулой «рай кочевника всегда с собой». Это и определяет его гуманистическое отношение к миру, которое проявляется в толерантности, единстве с миром и содружестве.

Это есть признак цивилизованности, которая не сравнима ни с каким материальным достатком и дает человеку настоящую радость, независимо от пространства, времени и состояния души. Согласно Б.Нуржанову, номад не делит мир на свой и чужой, в отличие от оседлого человека, который знает границы своего мира, и определяет мир за его пределами как мир другого, чужого (= врага).

Родоплеменная система как источник толерантности народа

Представление о полигамной семье на Западе воспринимается как легкомыслие или социальное насилие над женщиной. Это не так. Полигамная семья была оптимальной моделью семьи кочевников в целях сохранения территории, народа и заботы о молодом поколении в условиях тяжелого кочевого быта и тягот военных столкновений. Споры о вдовах у кочевников стояли на втором месте после споров о земле. И даже в этом вопросе они рассматривали вариант *аменгерства* (левират) с учетом желания вдовы. К примеру, Абай Кунанбаев неоднократно участвовал в съездах биев по вопросам аменгерства и всегда выносил решения, исходя из воли овдовевших женщин.

Вырастая как члены «большого дома» (Үлкен үй - байбише) или «малого дома» (кіші үй - токал), дети воспитывались в духе здорового компромисса и толерантности. Конечно, и в таких семьях имели место грандиозные конфликты, переходившие в драмы, но исследование литературных источников (трилогия «Путь Абая»), решений советов биев (билер Кеңесінің шешімі, Шешендік сөздер) дают основание сделать вывод, что проблемы сородичей в таких семьях рассматривались с учетом всех аспектов и сложностей взаимоотношений, и главное – в интересах продолжения диалога между ними.

Родоплеменная система как школа воспитания

У кочевников воспитание детей было общим делом всего рода. Провинившийся ребенок - не просто сын или дочь какого-то человека, но сын или дочь целого аула и рода. За поступки одного человека, таким образом, ответственность падает на весь род. Одна из казахских поговорок отмечает: «на девушку исходит запрет от сорока домов», что подразумевает коллективный контроль за поведением каждого члена рода. Известна фраза великого поэта Абая: «Не будь сыном только своего отца, будь сыном человечества».

Сын расценивался как будущий хозяин шанырака, а дочь – лишь как гостья в родительском доме, которой родители оказывают безграничную любовь и нежность.

При этом не было социальной и морально-психологической дискриминации дочерей: в отличие от оседлых культур Востока, казашки скакали верхом на лошади, воевали, проявляли себя в песенных состязаниях с мужчинами и были свободнее в выборе одежды.

Заключение

Как при общении с природой и материальными предметами человек использует искусственно созданные инструменты, в социуме он использует социальные структуры взаимодействия. Поэтому в последнее время часто говорят о социальной экологии. Человеку одинаково важно беречь природу и сохранять человеческие взаимоотношения в обществе. Демократическое общество возможно не тогда, когда люди поддаются случайным порывам и идеям, а когда надежно и стабильно функционируют все социальные системы и отношения.

Любая идея, система, явление ценна своими этическими и практическими аспектами, умением объяснять и раскрывать глубинные пласты смысла повседневной жизни людей. К.Ясперс предлагал проверять их одним критерием – способствуют они коммуникации или нет? Можно с уверенностью утверждать, что родоплеменная система казахского общества способствовала коммуникативной гибкости своих членов через воспитание толерантности и открытости миру. И тем самым определила запас прочности этноса.